

УДК 6340.17:712.253:631.524(477.51)

А.А. ИЛЬЕНКО, В.А. МЕДВЕДЕВ

Государственный дендрологический парк "Тростянец" НАН Украины
Украина, 16742 Черниговская обл., Ічнянский р-н, с. Тростянец

ГОРНО-ХОЛМИСТЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ РАЙОН ДЕНДРОПАРКА "ТРОСТЯНЕЦ": ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРИЕМЫ КОМПОЗИЦИИ

Приведены исторические сведения о создании искусственного горно-холмистого рельефа в дендропарке "Тростянец". Освещены приемы композиции горного пейзажа.

Успешное решение проблемы сохранения и восстановления ландшафтов старинных парков и формирования парковых комплексов невозможно без тщательного изучения и критического анализа объектов паркостроительного искусства. Одним из них является искусственно созданный во второй половине XIX века И.М. Скоропадским горно-холмистый рельеф Тростянецкого парка.

Для установления тенденций формирования парковых ландшафтов необходимо обобщить данные об их современном состоянии и результаты исследований в предыдущие периоды развития парка.

Первые исторические сведения о формировании горно-холмистого рельефа в Тростянце содержатся в статье П.А. Кочубея [4], посвященной обобщению опыта И.М. Скоропадского по лесоразведению и акклиматизации деревьев в Тростянецком имении. Автор детально описывает последовательность создания гор и холмов и их озеленение.

В своей работе [6] Л.И. Рубцов выделил территорию с искусственным горно-холмистым рельефом в качестве отдельного архитектурно-планировочного ландшафт-

ного района и составил его общую характеристику. Более детальный флористический и композиционный анализ горно-холмистого ландшафтного района содержится в работе А.Л. Лыпы и Г.А. Степунина [5], под руководством которых в 1948–1949 гг. была проведена ботаническая инвентаризация парка. Детальному анализу приемов построения пейзажей в горно-холмистом районе Тростянецкого парка на уровне микрокомпозиций посвящены работы И.А. Косаревского [2, 3].

Задачей нашей работы было изучение истории создания горно-холмистого ландшафтного района парка, его объемно-пространственной и структурно-композиционной организации и приемов композиции горного пейзажа. Были использованы литературные источники, посвященные дендропарку "Тростянец", а также архивные материалы геодезических съемок с планами участков горно-холмистого района.

Создание горно-холмистого района относится к 1858–1881 гг. Оно ознаменовало новый этап развития Тростянецкого парка. По свидетельству П.А. Кочубея [4], до 1888 г. площадь, занятая парком и отдельными рощами в Тростянецком имении, составляла более 360 га. "Без сомнения, — пишет Кочубей, — размер посадок, произведенных Ско-

1–59 — Номера парковых участков

Рис. 1. Ландшафтные районы парка

ропадским, был бы гораздо большим и он, вероятно, приступил бы к разведению лесов в других имениях, ему принадлежащих, если бы не появилась в нем страсть к насыпке гор". Это замечание Кочубей свидетельствует о большом значении создания горного ландшафта для И.М. Скоропадского.

Композиционный центр горно-холмистого ландшафтного района расположен в восточной части парка (рис. 1), а отдельные элементы горно-холмистого рельефа встречаются по всей его территории.

Как свидетельствует П.А. Кочубей [4], идея преобразования равнинного ландшафта в горный возникла у И.М. Скоропадского в 1857 г. после ознакомления с французскими парками, где применяли новый метод преобразования местности. Этот метод состоял в том, что до проведения посадок деревьев на территории парка в одном месте делали углубления, а в другом насыпали холмы, что существенно усиливало декоративно-художественный эффект создаваемых композиций.

Не сразу был найден удовлетворительный вариант проекта горного района. В 1958 г. Скоропадский поручил внедрить парижский метод опытному главному садовнику К.Д. Шлинглофу.

Однако первые результаты не удовлетворили И.М. Скоропадского: насыпанные по принятым правилам возвышения казались ему незначительными, а общая картина — нехарактерной. "Так что он сам лично взялся за работу, — отмечает П.А. Кочубей [4], — дав простор русской широкой натуре, а Шлинглофу предоставил заботы о разведении декоративных и фруктовых деревьев и о посадке отдельных рощ и групп в парке".

После разбивки и трассировки, выполненных самим Скоропадским, напротив балкона господского дома за прудом на месте неглубокой балки был вырыт длинный (500 м) глубокий яр с разветвлениями, который со временем стал осью новой орографической композиции. Путем углубления балки и увеличения насыпей по обеим сторонам яра были возведены две линии холмов, которые должны были создать глубокую горную перспективу, открывающуюся из окон господского дома на протяжении 850 м. Рытье балки длилось около двух лет и стоило больших материальных затрат. И, тем не менее, Скоропадский оценил результаты этой работы как неудовлетворительные, и окончательное решение проблемы было отложено на неопределенное время. В течение длительного периода эта часть парка оставалась центром творческих поисков композиционных решений, пока художник-пейзажист, живший в то время в Тростянце, не нарисовал (по просьбе Скоропадского) швейцарский ландшафт с различными по высоте холмами, напоминающими профили Альпийских гор. "Эскиз этот так понравился Скоропадскому, — пишет П.А. Кочубей [4], — что он немедленно начал насыпать по этому оригинальному проекту настоящие горы..."

Сначала под насыпку гор было отведено около 5 га, но этого Скоропадскому показалось недостаточно. В течение двадцати лет (1861–1881) продолжалась насыпка холмов на площади почти 30 га, причем, к сожалению, пришлось выкорчевать немало уже выросших и ценных деревьев, посаженных еще в 1840-х годах. Так, была уничтожена часть густой сосновой рощи, которая была предметом зависти соседних помещиков. Она демонстрировала успехи Скоропадского в деле выращивания сосны на украинских черноземах (в то время существовало убеждение, что сосна на черноземе расти не может. Скоропадский доказал возможность этого на практике, и после его успеха многие стали разводить сосновые рощи).

Разной высоты холмы с остроконечными вершинами насыпали по обочинам вырытого яра. Некоторые холмы насыпала в течение двух и более лет артель из 50 рабочих с 20 конными тачками. Холмы насыпаны так, что не закрывают друг друга, а пространство между двумя горно-холмистыми грядами воспринимается как горное ущелье, которое хорошо обозревалось из помещичьей усадьбы. Четыре наиболее высоких холма называли горами и дали им названия: Мохнатая, Сторожевая, Дедова и Ротонда (табл., рис. 2). На некоторых из них были устроены беседки, эффект от которых, по мнению П.А. Кочубея [4], был неудовлетворительным из-за того, что они в сравнении с горами были слишком малы.

Около пруда возвели группу скученных холмов с проходящими между ними дорогами в виде ущелий. Через одно из этих ущелий около горы Мохнатой перекинут живописный каменный мостик, с которого началась дорога в виде серпантина на вершину горы. На переднем плане (левый берег Большого пруда) холмы размещены с обеих сторон ущелья на расстоянии до 140 м, а по мере продвижения вглубь ущелье сужается до 50 м. Такой прием позволил искусственно усилить эффект линейной перспективы горного ущелья.

Высота наиболее крупных холмов Горного ущелья

Название холма	Высота холма, м		Годы насыпки [6]
	от уровня воды Большого пруда	от подошвы горы	
Гора Мохнатая	27	20	1866 – 1870
Гора Сторожевая	32	22	1874 – 1876
Гора Дедова	35	21	1871 – 1873
Гора Ротонда	27	14	1877 – 1879

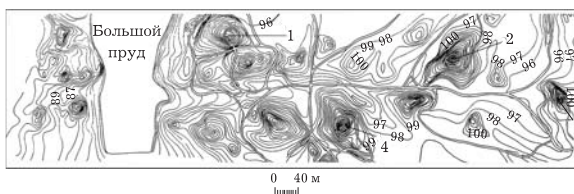

Рис. 2. Рельеф и дорожная сеть Горного ущелья: 1 — гора Мохнатая; 2 — гора Дедова; 3 — гора Ротонда; 4 — гора Сторожевая

По замыслу Скоропадского, "долина должна раздвоиться и сделать собою по середине возвышенный остров. ...При начале раздвоения долины оставлять остров пошире, чтобы рукава в самом начале более расходились" (из архивных записей: Тростянец, 7 мая 1870 г. Ф. № 1054, оп. I, дело № 335, л. 22 и об.). Этот замысел удалось осуществить лишь частично: остров, разделяющий долину на два рукава, насыпан в самой широкой его части — у левого берега Большого пруда.

Таким образом, была создана глубокая горная перспектива, открывающаяся с балкона господского дома вдоль Большого пруда, ущелья и замыкающаяся горой

Ротонда, на вершине которой была построена оркестровая площадка, а обсаженная кипарисовиками треугольная поляна перед горой служила танцевальной площадкой.

В южной части Большого пруда в направлении глубокой перспективы Горного ущелья образован залив с целью увеличить по оси этой перспективы водную поверхность и сосредоточить на ней внимание посетителя, который находится в юго-восточной части пруда [2]. Панорама гор обрамлена рамкой из двух небольших холмов ближнего плана Дворцовой поляны (правый берег Большого пруда).

С 1880 г., когда И.М. Скоропадский уменьшил объем земляных работ и ограничился насыпанием небольших холмов по берегам прудов и у изгибов дорог, основное внимание было уделено разведению редких деревьев и кустарников.

После насыпки гор их склоны были засажены деревьями и кустарниками. Кустарниками засаживали те места склонов, откуда открывались основные перспективы с гор. Главной породой, которую применяли для обсадки, была *Pinus sylvestris* L. Единично и небольшими группами высаживали *Picea abies* (L.) Karst., *Abies alba* Mill., *Larix decidua* Mill., *Thuja occidentalis* L., *Acer platanoides* L., *A. platanoides* 'Schwedleri', *Tilia americana* L.; местами на склонах размещали куртины *Juniperus sabina* L.

Дорожная сеть (см. рис. 2) горно-холмистого района полностью увязана с рельефом и размещена в основном по низинным местам. Главная дорога шириной 4 м почти прямолинейно проходила по дну горного ущелья от Большого пруда и переходила в кольцевую дорогу вдоль защитной полосы парка. От главной дороги ответвлялись несколько дорожек, вдоль которых также созданы холмистые цепи, но менее ясно выраженные, и дорожки, которые проходили спирально по склонам холмов и заканчивались видовыми площадками на вершинах.

Благодаря гармоническому сочетанию растительности с рельефом исключительно живописная картина горного пейзажа воспринималась как естественная.

Горная перестройка северо-восточной части парка дорого обошлась Скоропадскому. Как свидетельствует Кочубей [4], "сперва работа на горах обходилась в 2000 руб. ежегодно, но затем вследствие усиления работы ежегодно тратилось около 6000 руб., так что все насыпные работы потребовали расхода более 100 тыс. рублей. Тем не менее, Скоропадский не считал созданную им Швейцарию вполне оконченной, и если бы не преклонные годы, то, вероятно, еще бы возникли горы и утесы".

К сожалению, мы не располагаем сведениями о состоянии парковых композиций в течение 60-летнего периода после 1888 г. И только в 1948 г. были проведены детальное обследование и анализ состояния парковых композиций [5]. Они показали, что рельефная составляющая горного ландшафта мало изменилась, однако растительный компонент и дорожная сеть претерпели значительные изменения, что повлияло и на общее восприятие горного пейзажа. "Это, конечно, не "Швейцария" с ее скалистыми пиками, а скорее древний Урал со сглаженными горами, покрытыми сосной; и к этому сложившемуся пейзажу очень подошли здесь ели и березы, сопутствующие сосне по верхним частям склонов, а у основания холмов — можжевельники. Особый эффект придали бы еще глыбы камня, хотя бы в виде крупных валунов, полуутопленных в землю и поросших мхом" [5, с. 45–46].

По мере развития растительности в горно-холмистом районе обнаружили некоторые композиционные просчеты паркостроителей в процессе озеленения гористого рельефа: деревья, посаженные у подножья гор, буйно разрослись, обогнав в росте деревья, посаженные на вершинах холмов, сформированных насыпными почвами, и полностью перекрыли главную перспекти-

ву горного пейзажа. Характерно, что этот композиционный просчет был очевидным и во времена Скоропадского [4]: "Несколько гор были засажены соснами и другими деревьями и кустарниками, которые превосходно принялись на насыпном грунте, но вследствие этих посадок профиль гор потерял первоначальную резкость, о чем, по нашему мнению, не следует сожалеть". Тем не менее 60 лет спустя по этому поводу было уже другое мнение: "Непродуманной эта обсадка была в том отношении, что подошвы холмов обсаживались часто высокими деревьями, которые, развиваясь, скрадывали высоту холма, тем более что вершинные деревья отставали в росте. Вследствие этого некоторые холмы оказались потерянными для зрителя. Там же, где верхние части холмов были обсажены гонкими деревьями (сосной и елью), а основания — кустарником (обыкновенным и казацким можжевельником), эффект получился прекрасный. Проходя от Ротонды по главной долине, чувствуешь себя как бы на 1–2 км выше окружающей равнины, будто на горном перевале, где видны одни вершины, а боковые извилистые дороги между этими вершинами кажутся уходящими куда-то вглубь горного массива" [5, с. 45].

Лучшим вариантом оказалась обсадка вершинной площадки и верхних частей склонов *Pinus sylvestris*, ниже — *Juniperus communis* и у подошвы — *J. sabina*. Причиной неудовлетворительного роста и развития деревьев, высаженных на вершинах холмов, являются, вероятно, малопродуктивные насыпные грунты с примесью материнской породы, интенсивное дренирование и иссушающее действие ветров.

Ниже приведены наиболее характерные композиционные приемы, примененные на этом участке (по И.А. Косаревскому [2, 3]).

Чтобы не терялась острота восприятия при продолжительном осмотре расположенных на переднем плане деревьев и с целью избежания однообразия в композиции пейзажа использован прием контраста

и сочетания однотипных групп с отдельно стоящими деревьями, обладающими другой расцветкой и формой кроны: ели высокие и карликовые; группы елей сменяются группами сосны румелийской; ажурные кроны лиственниц контрастируют с сосной обыкновенной; среди оранжевых и темно-серых стволов сосны и лиственницы просматриваются серебристая крона и белые стволы березы; густой самосев на склонах холмов сменяется стройным рядом елей на откосе; в посадки хвойных вкрапливаются лиственные.

В горно-холмистом районе, как и в композиции всего паркового комплекса, большое значение отведено полянам, различающимся по площади, форме и пейзажному оформлению. Они дают возможность обеспечить разнообразие при решении серии пейзажей. Так, северная оконечность Горного ущелья отмечена небольшой поляной, пейзажное оформление которой предваряет горный пейзаж: она обсажена сосной обыкновенной, лиственницей и елью. Следующая поляна по направлению к Большому пруду разделена дорогой на две части. Левая сторона по ходу обрамлена высокими соснами, с правой стороны открывается перспектива пейзажа, созданная лиственными породами. Поляна, расположенная в центральной части ущелья, отличается тем, что она с трех сторон тесно окружена холмами, склоны которых покрыты смешанными насаждениями с преобладанием сосны обыкновенной.

Интересный прием сочетания можжевельника с туей западной и сосной обыкновенной, когда примыкающие к дороге откосы покрыты можжевельником казацким, над плотной массой его хвои — конусовидная крона туи западной, а через дорогу — крона можжевельника обыкновенного; строгость композиции подчеркнута ажурными соснами.

Следует отметить, что Косаревский, анализируя состояние пейзажных композиций в описываемом районе, не акценти-

рует внимание на том, что горно-холмистый рельеф затерялся среди буйно разросшейся древесной растительности, а наоборот, усматривает в этом свои положительные стороны: "В результате применения плотного подлеска и высоких деревьев рельеф не ощущается, но пейзаж принимает особенную выразительность в связи с многоярусным размещением растений на склоне гор. Ярко-оранжевые стройные стволы сосны обыкновенной вносят живописность в композицию пейзажа, придают ей динамичность, а ажурная крона создает впечатление легкости верхнего яруса и обогащает силуэт" [3, с. 103].

Основной прием пространственного решения горного пейзажа — вертикальность композиции. "Расположение деревьев на холмах дает возможность не только наиболее эффектно показать декоративные качества крон тех или иных растений, но и формировать высокохудожественные многоярусные перспективы, придающие своеобразную выразительность этим участкам парка" [3, с. 104].

Результаты последующих обследований и анализа изменений композиционной ситуации в горно-холмистом ландшафтном районе, проведенных в 1980–1981 и 2007–2008 гг. научными сотрудниками дендропарка, позволяют констатировать следующее.

Основные изменения произошли в растительном компоненте композиционной структуры. Вследствие спонтанного интенсивного разрастания древесных растений с обеих сторон горного ущелья были в значительной степени закрыты как малые, так и большие холмы (горы); почти прямолинейная дорога, которая проходила по дну ущелья, местами превратилась в зигзагообразную узкую тропу, и даже самые высокие холмы частично закрылись сплошной зеленой стеной. Горы теперь в полной мере просматриваются лишь в зимне-весеннее время, декоративность горного ландшафта существенно восстанавливается. Перспек-

тивы, открывавшиеся когда-то со смотровых площадок гор, также оказались почти закрытыми как самосевом лиственных пород, так и разросшимися деревьями хвойных пород. К сожалению, композиционная ситуация в настоящее время такова, что раскрыть полностью глубокую перспективу горного ущелья практически не представляется возможным в связи с тем, что среди растений, которые ее перекрывают, много ценных в декоративном отношении хорошо развитых хвойных пород, удалять которые нецелесообразно. Полное раскрытие глубокой перспективы возможно лишь после естественного отпада этих пород, проведения ежегодных рубок ухода и реконструктивных рубок, направленных на удаление не только молодняка интенсивно возобновляющихся лиственных пород, но и уже развитых малоценных плодоносящих растений (*Acer platanoides* и *Ulmus scabra*), которые являются источником их дальнейшего восстановления и распространения. Изменения, происходящие со временем в композиционной структуре ландшафта, требуют не только удаления стихийно появляющихся растений, но и во многих случаях посадки представителей видов, характеризующихся отрицательной динамикой численности. В таксономической структуре посадок в этом районе в период с 1954 по 1983 г. [1] доминируют хвойные (около 73 %), представленные видами и формами сосны, ели, пихты, лиственницы, туи, лжетсуги и кипарисовика с преобладанием ели (63,7 %). Степень выживаемости следующая: кипарисовик — 78 %, лжетсуга — 73 %, лиственница — 42 %, пихта — 39 %, туя — 17 %, ель — 16 %, сосна — 8 %; в среднем же выживаемость составила 21%. Посадки лиственных пород представлены видами и садовыми формами клена, березы, кладрастиса, шелковицы, гледичии, яблони, липы, ивы, выживаемость которых существенно уступает хвойным и в среднем составляет около 15%. Несмотря на то, что посадки сосны, ели, туи и березы

численно доминировали в этом районе, низкая степень выживаемости этих посадок не позволила существенно повлиять на темпы элиминирования данных пород. В результате искусственного возобновления в насаждения введены новые для района виды: *Cryptomeria japonica* D. Don, *Cladras-tis lutea* (Michx.) C. Koch, *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franko, *P. glauca* Mayr, *Phellodendron amurense* Rupr.

В 2008 г. в горно-холмистом районе были проведены очередные реконструктивные рубки, благодаря которым во многих местах удалось в значительной мере усилить художественные контрасты, подчеркнуть красоту горно-холмистого рельефа, восстановить перспективы во многих направлениях и в целом улучшить структуру насаждений и их декоративные качества.

Тростянецкий опыт пластического преобразования равнинного ландшафта в горно-холмистый может быть полезен в садово-парковом строительстве для решения композиционных задач с участием возвышенных элементов рельефа.

1. Ильенко А.А., Медведев В.А. Искусственное возобновление и динамика численности древесных интродуцентов в ландшафтах дендропарка "Тростянец" // Интродукция растений. — 2006. — № 1. — С. 68–83.

2. Косаревский И.А. Тростянецкий парк. — К.: Гос. изд-во лит-ры по строительству и архитектуре, 1964. — 98 с.

3. Косаревский И.А. Искусство паркового пейзажа. — М.: Стройиздат, 1977. — 248 с.

4. Кочубей П.А. О трудах И.М. Скоропадского по лесоразведению на черноземных степях Полтавской губернии // Вестн. садоводства, плодоводства и огородничества. — 1888. — № 5. — С. 199–215.

5. Лыпа А.Л., Степунин Г.А. Дендропарк "Тростянец". — К.: Госсельхозиздат УССР, 1951. — 70 с.

6. Рубцов Л.И. Ландшафтная композиция та рослинність Тростянецького дендропарку // Тр. ботан. саду АН УРСР. — 1949. — Т. 1. — С. 66–77.

Рекомендовал к печати Ю.А. Клименко

О.О. Ильенко, В.А. Медведев

Державний дендрологічний парк "Тростянець"
НАН України,
Україна, Чернігівська обл., Ічнянський р-н,
с. Тростянець

ГІРСЬКО-ГОРБКУВАТИЙ ЛАНДШАФТНИЙ
РАЙОН ДЕНДРОПАРКУ ТРОСТЯНЕЦЬ:
ІСТОРІЯ ФОРМУВАННЯ, ПРИЙОМИ
КОМПОЗИЦІЇ

Наведено історичні відомості створення штучного гірсько-горбкуватого рельєфу в дендропарку "Тростянець" і прийоми композиції гірського пейзажу.

A.A. Ilyenko, V.A. Medvedev

State Dendrological Park Trostyanets,
National Academy of Sciences of Ukraine,
Ukraine, Trostyanets

THE MOUNTAIN UNDULATING AREA OF
DENDROLOGICAL PARK TROSTYANETS: THE
HISTORY OF FORMATION, THE METHODS OF
COMPOSITION

The historical data of the creation of the artificial mountain undulating land in the dendrological park Trostyanets and the methods of its composition are given.